

Шимко Анатолий Константинович

соискатель кафедры философии и социологии
Краснодарской академии МВД России

**СОЦИАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ
В РАКУРСЕ
ТРАНСФОРМАЦИОННЫХ
ИЗМЕНЕНИЙ В РОССИИ**

Аннотация:

Автором рассматриваются проблемы безопасности общества в контексте трансформационных изменений.

Ключевые слова:

Безопасность общества, трансформационные изменения.

Shimko Anatoliy Konstantinovich

post-graduate student of the chair of
philosophy and sociology,
Krasnodar Academy of Russian Ministry of
Internal Affairs

**SOCIAL SECURITY
IN PERSPECTIVE OF
TRANSFORMATION CHANGES
IN RUSSIA**

The summary:

The author considers the problem of security of the society in the context of transformational change.

Keywords:

Security of the society, transformational change.

В течение почти 15 последних лет российское общество перманентно находится в состоянии переходного периода. С середины 80-х гг. XX в. в составе СССР под лозунгом перестройки, а с начала 90-х гг. — в условиях самостоятельного существования Российской Федерации, в рамках курса радикальных реформ оно переживает процесс ломки сложившихся за предшествующую советскую эпоху основ идеологии, экономической, политической, социальной и духовной жизни. При этом, с одной стороны, предпринимаются попытки заимствования и внедрения опыта организации общественной жизни в странах Западной Европы и Соединенных Штатах Америки, а с другой — возрождается интерес к историческому прошлому дореволюционной России, идет поиск путей соединения достижений западноевропейской цивилизации с национальными особенностями России.

Во всех этих сложных и противоречивых явлениях существенную, а зачастую и решающую роль играет процесс изменений в политической системе российского общества. Именно политическая система является властно-упорядочивающим субъектом всей общественной жизни и от ее характера и качества функционирования, слаженности действий всех ее подсистем во многом зависит реализация исторической задачи — обеспечить выживание России в качестве великого государства и ее возвращение в число ведущих стран мира в XXI в.

Реформирование ни одного из компонентов политической системы современного российского общества, ни одной из ее подсистем нельзя считать завершенным. До сих пор не выработаны оптимальные формы основных институтов государства и способы их взаимодействия, не сложилось развитой и устойчивой многопартийной системы, не приняты или требуют серьезной корректировки многие законы, регламентирующие политическую жизнь общества и деятельность политических субъектов, крайне медленно идут процессы формирования новой политической культуры, политической идентификации граждан и консолидации политического сознания социальных групп. Однако именно это обстоятельство побуждает выделить основное звено в политической системе общества, адекватное реформирование которого позволит предопределить положительные результаты реформирования системы в целом.

Как отмечается в литературе, современный этап социальных преобразований в России чаще всего обозначается понятиями «трансформация» и «переход», нередко рассматриваемыми как синонимы. Между тем содержание этих понятий различно. На мой взгляд, понятие переход предполагает наличие субъекта, знающего конечную цель движения и пользующегося доверием тех, кого он ведет в избранном направлении. Применительно к обществу это предполагает наличие сильной власти, руководящейся конкретной идеей, а также авторитетной команды, преследующей ясную и реалистичную цель, опирающейся на обоснованную программу действий и пользующейся широкой поддержкой граждан. При этом важно, чтобы цели команды соответствовали интересам общества, а программа — имеющимся возможностям.

К сожалению, в современной России не выполняется ни одно из этих условий. Здесь нет такой партии или общественного движения, чья программа пользуется массовой поддержкой граждан. Отсутствует разделяемое активным большинством представление о желательном устройстве общества. До сих пор ведутся ожесточенные споры о конкретных путях выведения

страны из кризиса. А тем временем в экономике и в политической сфере продолжают разрушительные процессы, справиться с которыми власть явно не в состоянии (продолжающаяся война в Чечне, растущая криминализация общества, институционализация коррупции, развал армии, кризисное положение Севера и Дальнего Востока, кризис науки и «утечка умов» и проч.). Задачи, выдвигаемые Президентом РФ, в целом носят конструктивный характер, но не подкрепляются соответствующими средствами и потому на практике часто не решаются. Думается, что в такой ситуации нет оснований говорить о целенаправленном переходе России к более современному и эффективному типу общества.

В действительности в стране происходит процесс преимущественно стихийной трансформации общественного устройства, ни генеральное направление, ни конечные результаты которого не являются предрешенными. Этот процесс более сложен и менее изучен, чем реформирование обществ, сохраняющих типологическую идентичность. Лежащие в его основе социальные механизмы и его движущие силы более многообразны, чем при социальных переходах (транзитах) под руководством общепризнанных лидеров.

Концепция трансформации подчеркивает зависимость общественных сдвигов от действий не только верхнего, но также среднего и базового слоев общества, представители которых исходят из собственных интересов и действуют в условиях не вполне сформированной и нежесткой институциональной среды. Главными движущими силами трансформационного процесса являются, с одной стороны, правящая элита с примыкающей к ней бюрократией, а с другой, социально зрелые, экономически и политически активные представители массовых общественных групп, в первую очередь -средних слоев. Отсюда - зависимость его результатов от того, как управленческие меры «верхов» воспринимаются массовыми слоями общества. В значительной степени спонтанный характер социальной трансформации общества исключает характерную для перехода презумпцию движения в заранее заданном направлении - результаты трансформации трудно предсказуемы. Хотя проблема стратегических ориентиров и в этом случае остается достаточно актуальной, однако на первый план выдвигается сохранение социальной стабильности.

Трансформационные процессы охватывают все уровни общественной вертикали: общенациональный, региональный, локальный, групповой, индивидуальный. При этом по мере спуска на нижние "этажи" подконтрольность этих процессов центральной власти снижается. Возникают несогласованности и расхождения в понимании конкретных вопросов, установки властного Центра нередко наталкиваются на прямое противодействие региональных и местных общностей и элит, сопротивление организаций и граждан. Свидетельством этого может служить исключительное многообразие общественных ситуаций, сложившихся в разных регионах страны, в том числе непосредственно соседствующих друг с другом. Все эти обстоятельства затрудняют управление рассматриваемыми процессами, осложняют контроль и прогнозирование их результатов. Для того, чтобы лучше справляться с этими трудностями, важно иметь адекватное представление о внутренних социальных механизмах трансформационных процессов .

Итак, длительный переходный период - это неременный и многое объясняющий атрибут глубоких, поистине революционных преобразований, призванных перевести общество из одного качественного состояния в другое. Но какова же именно его длительность? Чем она реально обусловлена? И как, каким масштабом ее можно и нужно измерять? И еще - какое значение для понимания процесса общественных преобразований имеют временные характеристики переходного периода?

Рассмотрим эту проблему (и попытаемся ответить на эти вопросы) на примере переустройства общественно-политической системы современного российского общества. Его содержание определяется двуединым процессом -распадом, сломом старых, государственно-социалистических механизмов управления страной и формированием системы таких политических институтов, которые типологически относятся к демократическим. А эти последние внедряются в социальную ткань и воздействуют на общественную жизнь в полной мере только тогда, когда заложенные в них идеи и ценности воспринимаются большинством населения, хотя бы более или менее значительными его группами, как их собственные. Именно поэтому эволюция массового сознания, массовых ценностей, массовых настроений в большей (если не в решающей) степени определяет не только темпы и характер, но и границы возможного в формировании и развитии новых общественных, в том числе политических, институтов и структур. Тем более, поскольку речь идет о формировании устойчивых, «стратегически ориентированных» структур и институтов.

Разумеется, наиболее активными «актерами» в процессе демократизации общества и особенно в формировании новых политических институтов, их организации, обустройстве, внедрении в ткань общественной жизни являются отнюдь не народные массы. Такую роль, как

правило, играет элита общества и/или часть различных его секторов, т.е. меньшинство, опирающееся на полученный, так или иначе, «мандат народного доверия» и действующее более или менее сознательно и целеустремленно. Даже в формировании профсоюзов - одного из самых массовых общественных институтов - решающее значение имеют самоотверженные действия десятков или, самое большее, сотен человек, образующих своего рода рабочую элиту. (Мы имели возможность убедиться в этом, наблюдая за возникновением новых шахтерских профсоюзов на рубеже 80-90-х годов.)

Однако не будучи непосредственно строителем политических институтов, народное большинство тем не менее образует социальную среду, социальную почву и влияет на формирование социального климата, от характера которых решающим образом зависят и темпы, и направленность, и глубина процесса демократической институционализации. И если создаваемые элитами общественно-политические институты такого рода приживаются или не приживаются на общественной почве, начинают действовать согласно своему предназначению или же их функционирование приобретает характер, в большей или меньшей степени отличный от замысла, либо если они вообще не получают реального воплощения и остаются своего рода «декларацией о намерениях», то все это в огромной мере зависит от того, принимаются ли они массами или отторгаются ими.

Следовательно, завершение перехода от авторитарно-социалистического политико-правового устройства к системе демократических, по своей сути и по способам функционирования институтов связано, едва ли не в первую очередь, с принятием новых порядков большинством населения, с глубоким освоением народными массами соответствующих ценностей, установок, социальных и культурно-идеологических норм. Но складывание таких, культурных и социально-психологических, устоев системы новых общественных институтов - это отнюдь не равномерно развивающийся и тем более не быстротекущий процесс.

Известно, что более или менее радикальное обновление этих ценностей и норм, переход к принципиально иным, чем прежде (или «теперь»), представлениям о должном и правильном, к новым эталонам поведения, складывание новых привычек и традиций происходят - или могут произойти - главным образом, на стадии базовой социализации новых поколений людей. А она охватывает, как правило, лишь начальные этапы жизненного цикла человека (детство, отрочество и юность, молодость), тогда как в зрелом или тем более пожилом возрасте качественные изменения в социально-психологическом базисе личности случаются, скорее, как исключения. Соответственно, вступая в периоды активного участия в социальном производстве и воспроизводстве, эти новые поколения не просто замещают в общественной жизни предшествующие генерации людей, но и привносят в нее новые идеи и ценности, иногда существенно отличающиеся от тех, что служили основой бытия прежних поколений.

Разумеется, в живой действительности может случиться и так, что, например, некоторые политические убеждения, рациональная оценка и эмоциональное восприятие конкретных политических установок (скажем, в современных российских условиях - свободы печати) более или менее основательно изменились или могут еще измениться у многих, даже очень многих людей и без коренных перемен в структуре личности, а потому и после периода базовой социализации. И все же устойчивые и глобальные перемены в социально-политическом сознании, принятие новых норм и институтов именно как целостной системы обычно происходят от поколения к поколению.

Потому-то можно утверждать, что переходный период от одной общественной системы к принципиально иной, в том числе и время всеохватывающих общественно-политических перемен (подобных тем, что переживает сейчас наша страна), протекает в масштабах социального времени. А основной единицей его измерения являются не годы, но периоды жизни поколений, кратные десятилетиям. Точно так же рубежи таких перемен обозначаются не конкретными датами, но более или менее широкими временными полосами.

Отсюда следует, что для складывания социокультурных предпосылок принципиально нового общественно-политического устройства необходимо вступление в активную общественную жизнь, по крайней мере, одного нового поколения - в тех случаях, когда и если те новации, которые оно принесет в общество, в его культуру, обеспечат существенный «задел» перемен. Обычно же такого рода радикальные преобразования базируются на изменениях, которые происходят в составе и структуре установок, ценностей, идеологических и поведенческих ориентиров нескольких поколений, каждое из которых вносит свою лепту в накопление критической массы предпосылок радикального обновления всего общественного строя. Это обусловлено, в конечном счете, сочетанием и взаимодействием разных социально-исторических факторов. Одни из них могут ускорять и облегчать его, тогда как другие - затруднять и замедлять. Однако

каждый раз они происходят в генерационном масштабе времени, и их надо рассматривать, - чтобы избежать как иллюзий, так и разочарований, - именно в этом масштабе .

В России, на Востоке и Западе, Севере и Юге, на всей планете в целом рождается безопасное альтернативное общество с новыми взаимосвязями между государствами и отдельными гражданами, с другой альтернативной системой ценностей и высокими технологиями и идеалами. Назрела потребность перехода к безопасному развитию мира, то есть к обществу с безопасными социальными структурами и общественными отношениями, формирующему тип безопасной личности, гражданского общества, правового государства, его властей и политики. Мир вступает в процесс эволюционных изменений в экономике, политике и всей совокупности общественных отношений. Однако вызревание альтернативного общества и степень самого понимания людьми высокого качества духовной и материальной жизни неразрывно связаны и со способами их достижения и распределения, с теми условиями, которые формируют духовный строй людей, их интересы и потребности.

Решающую роль здесь играет развитие человека в процессе его активной деятельности по формированию подлинно демократических институтов общества, всестороннего участия в совершенствовании системы социальных отношений, положением в производстве и обществе в целом.

Конкретная ориентация россиян на главные ценности, на смысл социальных изменений представлена в итогах массового международного опроса, который проводился весной 1997 года по инициативе фирмы ROPER среди жителей США, Восточной Европы (Чехия, Венгрия, Польша), Казахстана и России. Опрос в нашей стране проводился по национальной выборке 1002 респондента в возрасте от 13 до 65 лет. Респондентам было предложено дать свои оценки важнейшим сторонам жизни человека (общее число — 57) по шестибальной шкале: противоречит моим ценностям; неважно; в какой-то мере важно; важно; исключительно важно. Данные таблицы 3 показывают, что самая главная ценность — безопасность семьи и благополучие близких людей. Это мнение 61% россиян и 54% американцев, большинства респондентов (первое место) в странах Восточной Европы и Казахстана.

Уточняют социальные ориентации россиян с учетом социальных изменений в России и во всем мире итоги Всероссийского опроса, проведенного Фондом «Общественное мнение» 20 декабря 1997 года (1500 респондентов, представляющих городское и сельское население) .

Респондентам был задан открытый вопрос: «Какие события, произошедшие в России в 1997 году, вы бы назвали событиями года?». Опрос проходил в те дни, когда на Россию обрушилось одновременно множество чрезвычайных происшествий: катастрофы самолетов, взрывы на шахтах, разбушевавшаяся стихия на юге страны. Это отразилось на ответах респондентов - 44% отвечали «аварии, катастрофы, терроризм, стихийные бедствия, гибель шахтеров».

Ответы многих респондентов свидетельствуют о важности социальных изменений в стране: респонденты более заметно реагируют именно на социально значимые события.

Нахождение выхода из тупика, в котором мы находимся, зависит от уровня сознания и культуры людей на планете, их образования и воспитания, от обретения человеком духовности. Перед наукой, искусством, литературой, религией в целом стоит задача формирования эволюционного, целостного идеала развития современной культуры, общества и человека, который отразит отвечающий потребностям эпохи уровень развития природной, социальной и духовно-нравственной среды. Эволюционность есть постепенный, последовательный выход на ориентиры устойчивого, самоподдерживающего, безопасного развития, когда берет верх система естественного человека, где человек есть мера и цель, а его безграничные внутренние силы и возможности как средство решения самых сложных проблем общественной жизни. Главное и самое высокое проявление внутренней зрелости человека, характеризующее его социальную исключительность и уникальность — это духовность, трудолюбие, профессионализм, человеколюбие и благородство .

Это подтверждают и итоги ответа россиян на открытый вопрос: «Какие события, произошедшие в мире в 1997 году, вы бы назвали событиями года?» .

Российский социум, мировая цивилизация на наших глазах стала перестраиваться на новых принципах — отказа от господства одной нации над другой, одного государства и одного региона над другим. Насилие и эксплуатация теперь не могут обеспечить безопасность мирового сообщества.

Идеал нового времени — раскрытие в каждом человеке широких и глубоких духовно-нравственных возможностей. Надвигающиеся на человечество социально-экономические, духовно-нравственные угрозы и опасности вызваны неспособностью индустриально развитых государств, современной цивилизации вырваться из приоритета материального потребитель-

ства и глобального насилия и войн, ведущих к засорению и разрушению природной, социальной, духовно-нравственной среды обитания.

Насилие в мире и его нынешнее состояние невозможно понять без учета межнационального характера отношений народов, без многочисленных войн и неокOLONиализма. Борьба с насилием вытекает из порождающих ее причин всех уровней. Задача заключается в том, чтобы вести ее (борьбу) на цивилизованном уровне, в рамках правового и нравственного поля.

Это доказательно и наглядно представляют итоги всероссийского опроса городского и сельского населения России (14 февраля 1998 года. Опрошено 1500 респондентов), также проведенного Фондом «Общественное мнение». Целью опроса было выявление позиции россиян относительно конфликта вокруг Ирака по поводу миротворческой деятельности России.

Респондентам были предложены шесть гипотетических вариантов, образующих своего рода «шкалу поведения» России в этих обстоятельствах.

Не получили одобрения две крайние позиции: поддержка Россией военных действий как против, так и на стороне Ирака (по 2%). Таким образом, миротворческая позиция, занятая Россией в данном конфликте, полностью соответствовала ожиданиям россиян.

Тем не менее реальность итогов социальных изменений конца 90-х гг. XX века в России не соответствует ожиданиям россиян именно в самых важных направлениях жизнеобеспечения. Подтверждением являются итоги всероссийского опроса городского и сельского населения нашей страны, проведенного Фондом «Общественное мнение» 24 января 1998 года. (Опрошено 1500 респондентов).

Россиянам были заданы два вопроса: «Какие из перечисленных прав и свобод человека действительно соблюдаются в России?» и «Какие из перечисленных прав и свобод в России не соблюдаются, больше всего ущемляются?». Можно было выбрать любое число ответов из списка, включавшего 13 позиций.

Таким образом, социальные изменения в России привели и ведут к достаточно проблематичным итогам, тревожным по своему смыслу - они не способствуют пока главному - обеспечению благополучия и безопасности человека и семьи, населения нашей страны.

Социальные опасности и угрозы - это действия одних классов, слоев или индивидуумов, направленные (преднамеренно или бессознательно) на лишение большинства граждан жизненно важных условий жизни, причинение ущерба, ведущего к физической и духовной деградации, разрушению личности, этноса, общества, государства.

Можно выделить несколько групп опасностей, угрожающих социальной сфере и исходящих из других сфер общественной жизни - политики, экономики, военно-оборонного комплекса, вредных духовных веяний и вытекающих из социальной сферы; таящихся в самой социальной сфере.

Первая группа опасностей связана с утверждением антагонистической социальной структурой. Возникновение агрессивных, экспансионистских, экстремистских групп и слоев (крупных собственников, финансовых и торгово-мафиозных воротил), разделение общества на бедных и богатых путем ограбления одних другими, что, как говорил еще Платон, равнозначно появлению двух враждебных государств внутри одного, ущемление и унижение миллионов граждан, армии, научно-технической, художественной интеллигенции, усиление вражды внутри социальной структуры — все это серьезно угрожает существованию нашего общества. Социальные причины лежат в основе многих, в том числе вооруженных конфликтов. В выдвинутой Генеральным секретарем ООН Бутросом Гали в 1992 г. «Программе мирного развития» глубинными причинами вооруженных конфликтов, идущих в мире, названы экономические неурядицы, социальная несправедливость и политический диктатб.

Во второй группе особенно разрушительными являются опасности, связанные с политикой и экономикой. Удары «шоковой терапии» по национальному промышленному комплексу (утрачено уже около 50% былой экономической мощи), системам здравоохранения, образования, соцкультбыта, отдыха больно отзываются на положении и здоровье людей, ведут к утрате продовольственной, медико-фармацевтической, духовно-культурной независимости, подчинению России Западу в важнейших вопросах жизнеобеспечения народа. Политика, породившая бессмысленную войну в Чечне, надолго подорвала социальную сферу. Война ежедневно поглощала 150-200 млрд руб., унесла тысячи жизней, превратила сотни тысяч в беженцев.

Главными показателями возможных социальных угроз являются темпы нарастания неблагоприятных тенденций и процессов в социальной структуре и отношениях субъектов, социальном обеспечении жизнедеятельности людей. Можно выделить четыре основные группы показателей.

Увеличивающийся разрыв в представлениях большинства и меньшинства общества, включая руководство страны, о путях, средствах и способах выхода из кризиса, о выборе пути

развития; обострение социального неравенства, несправедливости в распределении собственности и доходов; неуклонная антагонизация социальной структуры и отношений между субъектами социума; ослабление трудовых мотивов и стимулов социальной активности людей, падение производительности труда, его приоритетности в массовом сознании;

Что касается социальной безопасности, то здесь защита жизни, здоровья, благополучия, прав и свобод человека является главной, непосредственной целью. В этом состоит суть социальной системы регулирования отношений между людьми, их жизнеобеспечения и социализации.

Между тем жизнь, здоровье, благополучие, свободы и права человека в современном мире становятся все более уязвимыми, а основные системы жизнеобеспечения (снабжение предметами потребления, здравоохранение, торговля, бытовое обслуживание и т.п.) — все более сложными, масштабными, централизованными. Поэтому неосторожное или непродуманное вмешательство может привести к трагическим последствиям: гибели людей от голода, к отсутствию элементарных жизненных условий, медицинской помощи.

Из 5,6 млрд. землян 1 млрд. проживает в богатых, а остальные — в бедных странах, на долю которых приходится лишь одна треть мировой продукции. За последние 30 лет досталось всего 15% прироста мирового совокупного продукта. Из 2,8 млрд. трудоспособного населения 120 млн. полностью, а 700 млн. частично — безработные. Около 1 млрд. взрослых практически неграмотны, а 500 млн. детей не имеют возможности ходить в школу. Примечательная деталь: только 4% развивающихся стран догоняют передовые, подавляющее же большинство все более и более отстает. От предоставления независимости своим колониям выиграли развитые страны, так как раньше им больше приходилось тратить деньги на их инфраструктуру и социальные нужды, а за усиление эксплуатации стали теперь отвечать их собственные, но подкупленные бывшими метрополиями правительства. Наша общественная мысль в прошлом не поняла этих ловких маневров и процессов. Более того, она приветствовала их, как крушение системы колониализма, не увидев, что это более жесткая форма нового коллективного колониализма. Именно здесь Запад получил средства для социальной ориентации своей экономики, аналогичные расходы стран социализма. Ирония судьбы заключается в том, что в результате этих просмотренных процессов над нами тоже нависла угроза стать коллективной колонией. Каждый гражданин развитой страны потребляет за свою жизнь в 20-30 раз больше ресурсов планеты, чем житель бедных стран. При этом развивающиеся страны тратят на закупки вооружений в десятки раз больше, чем на социальные нужды.

К сожалению, в России в ходе реформ социальная структура стала приобретать все более антагонистический характер. Возник слой крупных собственников, мощь которых сосредоточена в банках и промышленно-финансовых группах. Появился слой мелких собственников: торговцев, фермеров, владельцев мастерских, частнопрактикующих врачей, адвокатов, репетиторов, портных, «челноков» и т.д. Управляющая верхушка заполнила властные структуры, изменив свою социальную сущность и «отхватив» в ходе приватизации изрядный кусок народной собственности. В обществе идет процесс формирования новой элиты — необуржуазии, которая в основном укомплектована выходцами из так называемых теневиков и кооператоров, и новой «демократической» номенклатуры. На этом полюсе — примерно 10% населения, имеющих высокие доходы и удовлетворенных жизнью. Большинство же оказалось за чертой «старого» прожиточного минимума, а многие отброшены за грань нищеты. Утверждение антагонистической социальной структуры в России — это путь не вперед, а назад, не к миру и согласию, а к распрям и столкновениям, не к процветанию, а к стагнации, ибо степень социальной безопасности прямо пропорциональна степени солидарности субъектов социума. Социальная интеграция и устойчивое развитие признаны ООН одним из стратегических ориентиров на третье тысячелетие для всего мира и отдельных стран. Отсутствие или недостаточность такой интеграции порождает антагонизмы, конфронтацию, войны.

Люди объективно нуждаются в обеспечении безопасности социальной сферы, а государства и мировое сообщество — в соответствующих концепциях, политике и стратегии. Осознание этой потребности находит все более широкое отражение в конституциях государств, международном и государственном праве, официальных документах, выступлениях политических деятелей.

В Конституции Российской Федерации изложены основные направления социальной политики. Однако конституционные положения о «социальной защите» и «социальном обеспечении» расплывчаты, отсутствуют ориентиры и показатели, определяющие их конкретное содержание. Эти понятия, в том числе «защита прав человека», не имеют пока четких, научно обоснованных критериев.

На наш взгляд, в Конституции РФ целесообразно закрепить положение о необходимости универсальной системы социальной безопасности как одного из важнейших факторов развития страны, определить функции федеральных, региональных и местных органов в этой системе, сочетание в ней государственных и негосударственных форм и средств.

Наряду с основаниями для конституирования социальной безопасности, важно установить ее объекты. Ими являются люди, их общности и отношения, прогрессивные социальные потребности, системы социализации человека и социальные инфраструктуры: образование, воспитание, культура, торговля, здравоохранение, образ жизни. Важно указать в Конституции и минимальную часть в бюджете для социальной среды. Ведь в государствах, где как и в России в основном законе указано о социальном государстве, тратится на такие нужды в среднем 1/3 бюджета. У нас же почти в три раза меньше в пропорциональном исчислении.

Итак, социальная безопасность — это надежная защищенность жизненно важных целей, идеалов, ценностей, интересов социальных субъектов макро- и микроуровней, сохранение и развитие человеческого потенциала, поддержание эффективного стимулирования деятельности людей, систем их социализации и жизнеобеспечения, непреходящих ценностей, нравственности. Американский исследователь С. Дойл отмечает, что государство находится в социальной безопасности, если оно имеет возможность «осуществлять меры по развитию социальной сферы, образования и экономики без внешнего воздействия, обеспечить своих граждан жильем, продовольствием, работой, защищать их гражданские права и личные свободы». По мнению другого американского ученого — Д. Фишера, социальная безопасность есть «возможность для государства свободно добиваться национального развития и прогресса, а также: удовлетворения основных потребностей и прав человека».

В современных условиях, когда благополучие, свободы, право и даже жизнь человека становятся все более уязвимыми, социальная безопасность приобретает приоритетное значение.

Подводя итоги, можно сделать следующие выводы. Проблема социальной безопасности с древнейших времен была, есть и, очевидно, долго будет в числе важнейших. Ныне она особенно актуальна для нашей Родины. В истории России никогда, даже в самые сложные и противоречивые эпохи, не стоял вопрос о безопасности так остро, как сегодня.

Современное понимание безопасности не ограничивается военным аспектом. Это деятельность человека, государства, мирового сообщества по выявлению, предупреждению и устранению тех факторов и обстоятельств, которые способны лишить людей фундаментальных материальных и духовных ценностей, нанести им ущерб, закрыть путь для развития и даже выживания. На рубеже нынешнего и грядущего веков спектр опасностей, угрожающих самому существованию человечества, значительно расширился. И этот процесс нарастает.